

Гастроли Югославского драматического театра в Москве

Волнующие спектакли

С нетерпением ждали советские зрители приезда крупнейшего театрального коллектива — Югославского драматического театра. Несмотря на свою молодость, он уже завоевал авторитет и популярность у себя на родине. Дважды выступал он на парижских театральных фестивалях и оба раза возвращался оттуда, увенчанный лаврами победителя. Мы, московские зрители, ожидали его выступления, уверенные в том, что встретимся с искусством зрелым и своеобразным. Но главное — мы хотели приветствовать югославских актеров как представителей народа, с которым досадные обстоятельства нас развели на некоторое время, но к которому мы питаем чувства искренней дружбы. Советский народ уважает братские народы Югославии, их свободулюбие, их самоотверженную борьбу за свою самостоятельность. Мы убеждены, что и актеры Белградского театра вышли на сцену МХАТ'а с большой симпатией к стране и народу, вместе с которым Югославия вела смертельную борьбу против гитлеровских захватчиков, пытавшихся подавить все живое, что было в мире.

Гастроли югославского театра открылись пьесой М. Држича «Дундо Марое». Эта комедия, написанная драматургом четыреста лет тому назад, до сего времени не утратила свою жизненность, свое прогрессивное значение.

Драматург М. Држич, создавший эту комедию, жил в эпоху Возрождения, когда на смену схоластике, религиозному изуверству средних веков пришел культ полнокровного человека со всеми его увлечениями, со свободой разума. И герои Држича — его современники — люди жизнерадостные, полные энергии. Не случайно в годы строительства нового уклада жизни на своей родине, в период нового возрождения, Югославский драматический театр обратился к драматургии XVI века, так живо перекликающейся с нынешним временем.

Сюжет комедии Држича несложен, он построен на конфликте между стариком Марое и его сыном — повесой и бездельником. Молодой Марое, которого отец отправляет в Италию заниматься торговлей, растрчивает деньги, кутит с куртизанками, ведет распущенный образ жизни. Но кончается все благополучно. Отец узнает о неблагоприятных делах сына, молодой Марое раскаивается и возвращается в отчий дом, а также мирится с покинутой им невестой. Эта несложная фабула получает в пьесе живое развитие, полное различных комедийных положений, ярких характеристик, мастерски поданных драматургом.

Но одно дело знать вкратце сюжет комедии, а другое — понять все тончайшие перипетии пьесы, все остроумие текста, все реплики актеров, когда комедийный спектакль идет на незнакомом языке. В таком трудном положении оказались и актеры и зрители первого спектакля «Дундо Марое». И действительно, первые мгновения казалось, что полного контакта между зрительным залом и актерами не установится. Однако сила подлинного, большого искусства победила и преодолела все трудности. Чутье настоящих художников подсказало актерам, что молчаливые аудитории вызвано лишь незнанием языка, что сердца людей, смотрящих на них из темной глубины зала, полны глубоких симпатий и к ним и к их стране. Актеры уверовали в свои силы. К ним вернулись на минуту утраченные и легкость, и спокойствие, и непринужденная манера поведения на сцене, и все это как будто раскрыло наши уши, как будто бы сделало понятным чужой язык. Зрители повесело оживились — спектакль словно начался заново. Это была победа, настоящая победа актеров.

Сколько раз открывался после конца спектакля занавес? Не знаю. Очень много раз! Мы вставали с мест и аплодировали, устав, садились вновь, а занавес то закрывался, то открывался, показывая нам веселые и радостные участники прекрасного зрелища. Их милые, привлекательные лица до сих пор стоят у нас перед глазами. Кто же был главным, первым в этой победе? Первым был коллектив, театр, создавший чудесный, талантливый ансамбль исполнителей.

Именно театр, идущий по пути реалистического искусства, стоящий задачи показать живых людей, — этот театр, несмотря на свою молодость, обнаружил вполне зрелое мастерство.

Режиссер Воян Ступица, поставивший спектакль, оказался скромным, застенчивым человеком, которого почти насильно вывели на сцену его товарищи навстречу благодарным аплодисментам зрителя. Этот одаренный и глубокий художник создал спектакль жизнеутверждающий, изящный и обаятельный. Масса остроумных деталей, рассыпанных по всему спектаклю, разнообразнейшие и выразительные бытовые черточки поведения, которыми он украсил многие роли, казалось, были найдены этим изобретательным постановщиком без всякого труда или вынужены из какого-то бездонного сундука, где он хранит неиссякаемый запас театральных шуток и трюков. Прекрасное звучание спектакля, несмотря на длительное его существование (комедия прошла двести пятьдесят раз), говорит о высокой художественной дисциплине и о требовательности к своей работе всего коллектива.

Что касается конкретных исполнителей, тут, право, можно растеряться — с кого начать, о ком писать, чью работу выделить из этого стройного ансамбля? Артист Деян Дубанч, изображающий старого слугу дубровницкого купца Дундо Марое, с которым он прибыл в Рим на поиски сына своего хозяина, покори нас своей простотой, правдивостью, добродушием и юмором. Такой непосредственностью, таким обаянием одарен Дубанч, что именно он-то первый и сделал для нас понятным язык пьесы.

А рядом с ним хочется сказать об удивительном искусстве Виктора Старича, игравшего в спектакле роль ростовщика Сади. В образе человека, созданного им, все — от мягкой крадущейся походки, от манеры слушать собеседника, угодливо склонившись на бок всей фигурой, до заискивающе ласкового шепота — выразительно обличает жадного, жестокого ростовщика.

С большим мастерством ведет роль Помета — слуги — актер Йозо Лауренчич. Темпераментный, мягкий, прекрасный двигающийся, Лауренчич убедительно и увлекательно беседует не только со своими партнерами, но и со зрительным залом, и в конце концов мы становимся как бы «сообщниками» всех его проделок.

И все-таки пальму первенства среди актеров я отдаю Мире Ступице в роли служанки Петруньеллы.

Игра Миры Ступицы — это сплошной фейерверк актерского мастерства. Она ошеломляет вас разнообразием и неожиданностью интонаций, изяществом и легкостью движений, выразительностью жестикуляции. Нет, право же, у меня до сих пор еще болят ладони: так горячо я аплодировал этой выдающейся актрисе югославского театра.

Второй спектакль, который привезли югославские артисты, — постановка пьесы М. Горького «Егор Булычов и другие». Для нас, советских зрителей, сам факт обращения югославского театра к произведению великого русского писателя является радостным и знаменательным. В спектакле «Егор Булычов и другие», поставленном режиссером М. Миловичем, заняты многие талантливые актеры. В их числе: Милвоиче Живанович, Ивица Танхофер, Рахела Ферари, Ольга Спиридонович, Виктор Старич (знакомый нам по спектаклю «Дундо Марое»). Решенный в своеобразной, но вполне реалистической манере, горьковский спектакль прозвучал правдиво и искренне.

Приезд Югославского драматического театра в СССР — событие значительное и радостное. Искусство обеих стран деятельно, активно служит делу сближения и укрепления дружеских связей между нашими народами.

От всей души мы приветствуем наших дорогих друзей — актеров, от всего сердца желаем им самых больших успехов и в Москве, и в Ленинграде, Горьком, Киеве, и не только теперь, но и в последующие их приезды.

Б. ЧИРКОВ,
народный артист СССР.